АКАДЕМИК Владимир Евгеньевич СОКОЛОВ

Жизнь и научная деятельность в очерках и воспоминаниях

Ответственный редактор академик Д. С. ПАВЛОВ

Е.В. Романенко

РОЛЬ АКАДЕМИКА В.Е. СОКОЛОВА В РАЗВИТИИ ГИДРОБИОНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Первое мое знакомство с Владимиром Евгеньевичем состоялось в 1965 г., когда я уже несколько лет изучал акустику и гидродинамику дельфинов. В то время я тесно сотрудничал с Институтом морфологии животных, вместе с В.Р. Протасовым мы изучали звуки рыб. К тому времени я уже опубликовал несколько работ по гидробионике. Я знал, что Владимир Евгеньевич тоже активно интересуется бионической тематикой, опубликовал много работ по морфологии кожного покрова китообразных, и мне захотелось посоветоваться с ним по одному очень важному вопросу, касающемуся гидродинамики дельфинов. Он назначил мне встречу в Институ-

те механики МГУ. Я очень волновался, но он покорил меня простотой, вниманием и душевностью. Следующая наша встреча состоялась в Севастополе в дельфинарии Военно-Морского Флота в 1969 г. Я был там с экспедицией от Акустического института, где в то время работал. А Владимир Евгеньевич был научным руководителем дельфинария и регулярно там бывал. Надо сказать, что, благодаря Владимиру Евгеньевичу, бионические работы в дельфинарии получили интенсивное развитие, да и сам дельфинарий был организован по его инициативе и при его непосредственном участии. Там мы регулярно встречались с Владимиром Евгеньевичем, а в конце 1970 г. он предложил мне перейти на работу в ИЭМЭЖ. Я, не колеблясь, согласился, хотя сознавал, что серьезно рискую: новый коллектив биологов, моя неподготовленность к работе в таком коллективе. Но я знал Владимира Евгеньевича, широту его интересов, отсутствие снобизма, умение понять и оценить человека.

Мы с Владимиром Евгеньевичем много лет сотрудничали с системой ВМФ и понимали все трудности такого сотрудничества. В конце концов мы оба пришли к выводу о необходимости создания собственной экспериментальной базы на Черном море. Осенью 1971 г. по поручению Владимира Евгеньевича я вместе с В.А. Родионовым (МГУ) на экспедиционном автомобиле отправился на поиски места для своей экспериментальной базы. Мы изучили северное побережье Крыма, район Керчи и кавказское побережье до Гудаут. Наиболее подходящее место мы нашли около Анапы (мыс Большой Утриш), где и основали биостанцию ИЭМЭЖ. Было еще одно место, которое нам настоятельно рекомендовал Л.Б. Казаровицкий (МГУ), где в то время он бывал с экспедицией. Это место находилось в Крыму на мысе Тарханкут. Владимир Евгеньевич просил меня съездить туда и осмотреть место, что я и сделал. После моего доклада по возвращении в институт, оснащенного панорамными фотоснимками местности, Владимир Евгеньевич все-таки принял решение остановиться на Большом Утрише. Сейчас уже очевидно, насколько его решение оказалось верным. Биостанция на Большом Утрише просуществовала 3 года, были выполнены интересные пионерные работы на дельфинах многими сотрудниками нашего института и МГУ. В 1974 г. по инициативе Л.М. Мухаметова биостанция перебазировалась на Малый Утриш, в 8 км от Большого Утриша, где и находится по сей день.

Утришская морская станция ИЭМЭЖ (впоследствии ИПЭЭ) заботами Владимира Евгеньевича превратилась в один из крупнейших научных центров на Черном море, на базе которого в течение нескольких десятилетий сотрудники нашего Института и МГУ проводили экспериментальные исследования на морских млекопитающих и рыбах в рамках гидробионической проблемы. Владимир Евгеньевич неоднократно бывал на биостанции и на Большом, и на Малом Утрише. В 1973 г. он посетил биостанцию на Большом Утрише вместе с семьей. Он очень внимательно следил за работами на биостанции и лично принимал в них участие. Гидробионические исследования, проведенные под руководством Владимира Евгеньевича, на десятилетия опередили зарубежный уровень, был сделан ряд научных открытий и очень важных практических разработок. В 1984 г. коллектив авторов, в который входил и Владимир Евгеньевич, получил Государственную премию СССР за комплекс работ по гидробионике.